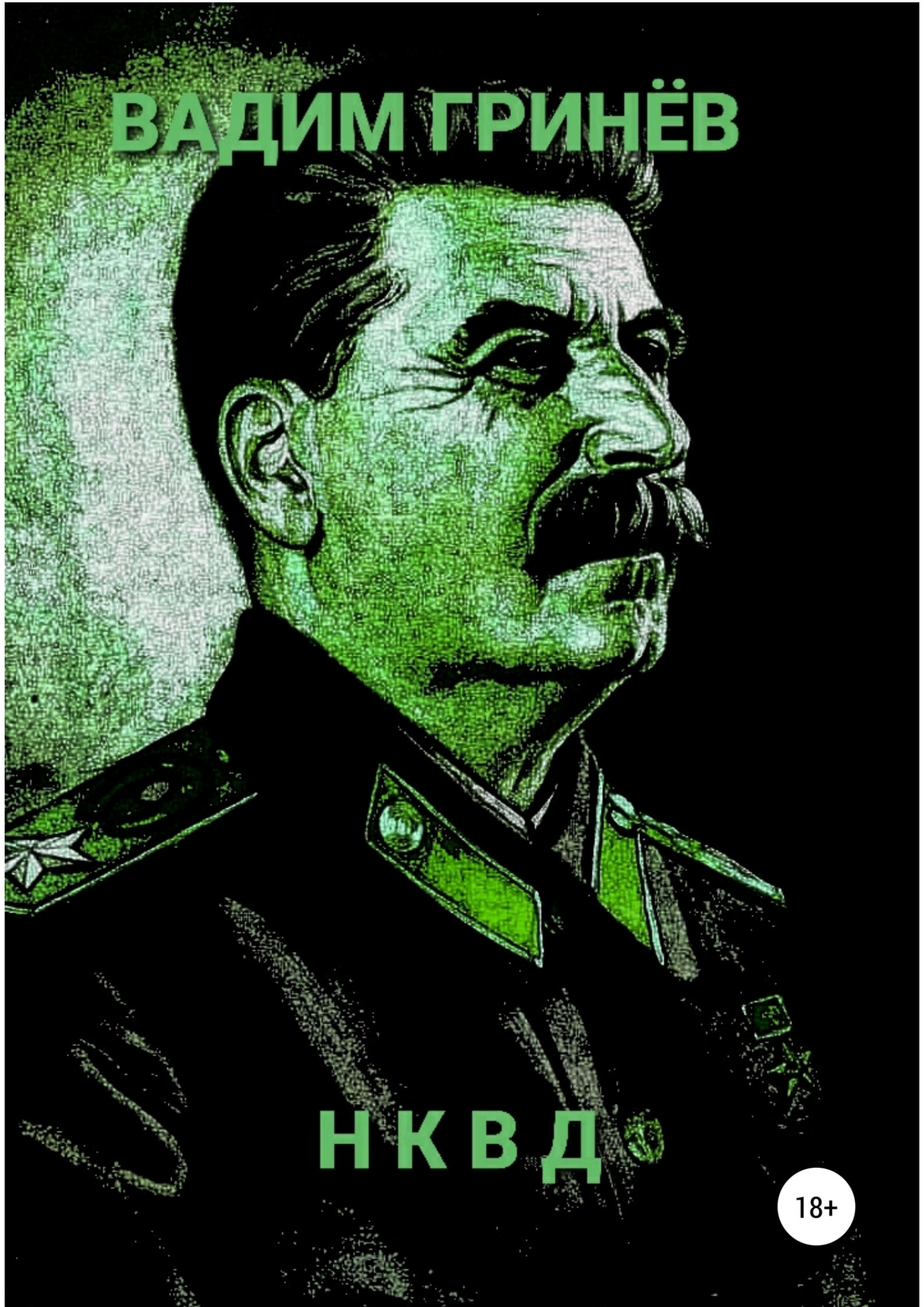

ВАДИМ ГРИНЁВ

НКВД

18+

Вадим Гринёв

НКВД

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гринёв В.

НКВД / В. Гринёв — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сталинский Коминтерн терпит поражение от европейского фашизма в Испании. Освободившись из французского концлагеря, Александр Шепеленко вместе с другими военспецами возвращается в СССР. Летчика, владеющего немецким языком, вербует НКВД в свои структуры. Александр попадает в жернова внутриведомственных интриг спецслужбы. Только потребность РККА в пилотах бомбардировочной авиации спасает Александра от ареста. Он направляется на Халхин-Гол для бомбежки японских позиций. После заключения мира с Японией Александра назначают начальником оперативного отряда по борьбе с румынскими и немецкими шпионами в Одесской области. С началом военных действий Германии на территории СССР Александра командируют в Москву и готовят его для диверсионной работы в немецком тылу.

Содержание

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ	6
ФРОНТ ЕВРОПЕЙСКИХ ФАШИСТОВ	19
СХВАТКА КОМИНТЕРНА С ФАШИЗМОМ В ИСПАНИИ	21
СТАЛИНСКИЕ СОКОЛЫ В ИСПАНИИ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Прежде, чем написать это предисловие на современном ноут – буке, мне пришлось влить в свои мозги большие потоки информации из бумажных носителей – книг, газет, журнальных статей и даже из песен. Вот песня нашего поэта, барда, артиста, и прочая, прочая... «ПРАВДА И ЛОЖЬ». Для русского человека, борющегося всю жизнь с самим собой и с властью за справедливость, за законность, за Бога и повиновение властям, за законопослушного гражданина, слова этой песни под водку или коньяк глубоко проникают в душу и наши мозги. Владимир Семенович Высоцкий нашел очень правильные слова нашего окаянного бытия:

«...Некий чудаки и поныне за правду воюет, – правда в устах его правда, но ломанный грош, – чистая правда тогда лишь восторжествует, если проделает тоже, что явная ложь!», и дальше – «Глядь, а конем твоим правит коварная ложь...» Как же нам отличить ложь от правды в нашей жизни? В нашей запутанной истории? Ведь у каждого есть своя правда: у женщины, у мужчины, у ребенка. У городского мэра – она одна, у жителей городских кварталов – другая. У налогового ведомства – своя, у предпринимателя тоже своя, но прямо противоположная. В больших и малых соединенных штатах и государствах Америки правду от лжи выявляет ДЕТЕКТОР ЛЖИ, или СУД, или ЗАКОН в большинстве жизненных перипетий. Какую правду у гражданина выявляют органы государственной безопасности? Не нарушил ли гражданин закон «О государственной тайне», предан ли он «властям Родины», не изменник ли?

Мхатма Ганди сказал: «Закон не может быть законом, если за ним нет сильного. «Русская правда», долгое время служила сводом законов правителей Киевской Руси, во времена которых было много случаев «кровной вражды». За убийство облагали большим штрафом. Сумма зависела от знатности происхождения и материального достатка осужденного. Кто-то из обвиняемых в нарушении закона имел право доказать свою невиновность перед судьями, взяв раскаленный кусок железа в руку, и, если он не кричал и не корчился от боли, его признавали невиновным. Что за люди, которые могли за правду выдерживать пытку? Патриоты – пассионарии. или экстрасенсы, способные не чувствовать боль? Физически крепкие? Убежденные в своей правде страдалцы за веру?

В истории России были две «Русских правды»:

Первая – это свод древнерусского феодального права, включавший нормы «Закона Русского», Правду Ярослава Мудрого, Правду Ярославичей, Устав Владимира Мономаха и ряд других менее известных сводов законов; защита жизни и имущества княжеских дружинников и слуг, обязательственное и наследственное право, положение феодально – зависимых людей и прочие.

Вторая – это «РП» полковника Павла Ивановича Пестеля (1793 – 1826), участника Отечественной войны 1812-го, командира Вятского пехотного полка. Эта «РП» была программой декабристов, разработанная в 1821 – 1823гг. И содержала такие основные положения: уничтожение сословного строя и крепостного права, образование унитарной республики с равенством всех граждан перед законом, отсутствие избирательных цензов, конфискация крупнейших латифундий и наделение крестьян землей.

Правда – емкое понятие. Иван Грозный, организатор первой всеустрашающей внутренней спецслужбы на Руси, тринадцатилетним подростком приказал отдать предка будущего царя Василия I У Шуйского боярина Андрея Шуйского на псарню, где того убили. Этим он застрашил всех бояр, и собрав банду молодых сверстников, держал в страхе всю Москву. 17-летним он был венчан на царствие, и вскоре женился, но продолжал терроризировать бояр. В Москве случился пожар. Священник Сильвестр объявил виновником пожара царя, который своим безнравственным поведением накликнул «Божью кару». Царь испугался и раскаялся публично. Вокруг царя Сильвестр и новый друг Алексей Адашев собрали преданных царю в его госу-

дарственных делах дворян, и это окружение царя стало называться «Выборной радой». Все царские приказы согласовывались с радой. Боярское правление было низложено. Царь со слугой произвели в Московии мини – революцию, результатом которой стали управленческие реформы, касающиеся городов и волостей, армии и земельного уложения. Был разработан новый Судебник. Иван Грозный значительно расширил границы доставшегося ему государства: на Востоке было присоединено Астраханское царство с поволжскими степями, а на северо – западе царь присоединил прибалтийскую Ливонию. Укрепив завоевания, царь отстранил от дел Сильвестра с Адашевым и окружил себя новыми друзьями: Афонасием Вяземским, Алексеем Басмановым, Малютой Скуратовым и другими. Эти новые приближенные по приказу царя казнили родственников прежних друзей. Такова историческая правда. Появились в Москве многочисленные жертвы. В летописи того времени записано: «Москва цепенела в ужасе. Кровь лилась рекой. В темницах и в монастырях стонали жертвы. Тирания еще только созревала». То ли от усталости, или от страха за содеянное, царь уехал из Москвы, написав Митрополиту, что не может терпеть вокруг себя «изменников» и злодеев. Для народа он опубликовал грамоту, в которой убеждал, что его гнев не направлен против простых людей. И это было правдой. Народные представители приехали в Александровскую слободу просить царя вернуться на престол. Царь дал согласие с условием получения в собственность ряда городов и земель. Ему их предоставили. На этих землях он учредил опричнину, а на остальных землях оставил боярское управление. Вскоре Иван Грозный нанял тысячу уголовного типа мужиков и задобрил их поместьями. Через несколько дней, в феврале 1565-го после объявления опричнины в Москве начались казни «изменников». Новая спецслужба царя разрослась до шести тысяч, по тем временам, это уже были внутренние войска. Они носили черную одежду, как монахи. Условием принятия человека в опричное войско и опричный двор было отсутствие родственных и служебных связей со знатными боярами. (Как при наборе в ЧК – 1918 важно было подтвердить пролетарское происхождение). Таким раздавались поместья в волостях, а прежних помещиков переводили в другие волости, чтобы не засиживались и не плели интриг. Малюта Скуратов, главный опричник и верный прислужник царя, совершал любые злодеяния на радость царю. (Держинский?, Ягода?, Ежов?). Содержали опричников «особые» города, такие как Вологда, Вязьма, Суздаль, Козельск, Великий Устюг и другие. Даже в самой Москве им были отданы в распоряжение целые улицы: Арбат, Сивцев Вражек, Никитская. Прежних жителей переселяли на другие улицы. Их командиры получили неограниченные права арестовывать и пытаться «изменников». Правда в судах всегда была на стороне царских конных слуг – опричников, которые удостоились оригинальных знаков различия: к седлам их коней были привязаны собачья голова и метла, что символизировало функции царевых слуг – «грызть царских врагов и выметать их из России». Враги России, зная гневливый характер Грозного, «донесли» ему о сговоре новгородцев с Литвой. Царь разорил город и неделями опричники казнили своих граждан. При этом они разграбили около тридцати монастырей. что и требовалось объединенным Польше и Литве. С юга на Москву двинулись полки крымских татар Девлета- Гирея. Царь скрывался в Коломне и вскоре оттуда бежал в Ярославль. Татары сожгли Москву. В огне погибла большая часть столичных жителей. (Это была паранойя, или другое умопомешательство?). Через год крымский хан снова пошел на Москву, но был разбит войсками князя Воротынского. Эта победа вернула душевное равновесие царя. Он отменил бессмысленные казни и разогнал их исполнителей, – опричников. Русское войско перестало одерживать победы. В 1581 году польские войска под предводительством Стефана Батория отвоевали Ливонию. Была ли польза России от опричнины Ивана Грозного, которая держала народ в страхе? А церковное мракобесие? Удобно управлять народом, когда он болен страхом, – это намного раньше понимали в Египте фараоновы жрецы.

У Петра 1 в 1686-ом была основана «Тайная канцелярия», занимавшаяся политическим сыском параллельно с Преображенским приказом. Петр упразднил ее в 1726-ом и возобновил

в 1731-ом в виде «Канцелярии тайных и розыскных дел». Эту канцелярию ликвидировал Петр 111, но Екатерина 11 учредила «Тайную экспедицию». Эту экспедицию упразднил Александр 1. «Третье отделение», как высший орган политической полиции, возник в июле 1826-го по указу императора Николая 1. Эта дата считается рождением российских спецслужб. Николай 1 был жестким царем, и тем не менее существует молва о носовом платке, подаренном Бенкендорфу, начальнику секретной службы. Царь, вручая платок, сказал: « В нем все мои пожелания. Чем больше слез ты вытрешь им со своего лица, тем лучше будешь служить мне». Названия тайных служб в России были разные, но смысл деятельности оставался один – охрана государственных интересов.

Тайные канцелярии кончились с кончиной последнего царя России. Строительство Советского государства потребовало создания новых, отвечающих времени спецслужб. Их начинали создавать Ленин, Троцкий, Дзержинский, Менжинский, Уншлихт, Ягода, Ежов, Берия, Сталин. Это основные имена, возможно, не все названы.

Личность В. И. Ульянова – Ленина крайне противоречива. Одни историки считают его главным создателем Советского государства со всеми его гражданскими свободами и несвободами, террором по отношению к «буржуазным» элементам и проведению первых экологических субботников. Другие историки, религиозно – философского толка, полагают, что Ленин – Антихрист, создатель концлагерей, жестокий маньяк. То, что прах Ленина до сих пор не предан земле, – это своего рода феномен, загадка природы человека. Обожествление мумий было свойственно древним народам Египта и Средней Азии, но малоизвестно у европейских народов. Располагая некоторой частью архивных документов, имеем возможность шире познакомиться с многогранной личностью Ленина.

Немецкая разведка периода Первой мировой, еще задолго до создания Абвера, имела и кадры и далеко идущие планы. Одним из ее агентов был Ленин, которого немцы решили использовать для организации смутной революции в России, свержения ее монархии и расчленения на отдельные государства. И это было немцам под силу. Их разведчики – диверсанты с началом войны уже были направлены в Баку для организации взрывов и пожаров на российских нефтепромыслах, и попутно на железных дорогах. Они готовили физическую ликвидацию членов правительства и царских особ. Осуществление этих планов в полной мере должно было вызвать в России тотальную панику и дезорганизацию жизнедеятельности всего государства. Использование отдельных политиков для этих целей готовилось тщательно и секретно, впрочем этими методами крупные бандгосударства пользуются и по сей день. Майданы, «народные восстания», демонстрации студенческой молодежи и оппозиционеров – сепаратистов испытало на себе не одно государство. Ульянов, как известно из истории «партии», вместе со своими соратниками, находясь в центрально – европейских странах, долго готовил Великую революцию в России. Малоизвестные факты из заграничной жизни вождя появились после распада СССР. Установлено, что через несколько дней после начала Первой мировой, австрийские власти арестовывают Ульянова за хранение антинемецкой литературы и огнестрельного оружия. Ему грозила тюрьма, в лучшем случае, а в худшем расстрел, как шпиона по законам военного времени. Ни того, ни другого не было сделано. Судьба хранила таких, как он. Ульянова передали в разработку австрийскому контрразведчику. Его вербуют и передают немецкому Генштабу, который ставит перед Ульяновым и его партией несколько задач: государственный переворот и захват власти, выход России из войны и подписание мирного договора с Германией. Вполне себе благородные задачи с точки зрения немецкого Генштаба, щедро снабжавшего своего агента деньгами. Сохранилась архивная расписка у немецкого посла в Дании с текстом: «Мною 29 декабря 1915 года получен один миллион в российских банкнотах для поддержки революционного движения в России от немецкого посла в Копенгагене». Расписка подписана доверенным лицом Ульянова. В марте 1917-го немцы выделили вагон для переброски 32 большевиков во главе с Ульяновым, который проследовал через Германию, Швецию и Финляндию

прямо в Петроград. Сопровождали большевиков два майора немецкого генштаба с псевдонимами – «Егоров» и «Рубаков». За десять дней до октябрьского захвата власти Ульянов консультировался с майорами о поддержке переворота немецкими войсками. А что делает английская разведка в это время? Она ликвидирует в 1916-ом Григория Распутина, мешавшего Николаю II принимать «правильные» решения на русско – германском фронте.

После октябрьского переворота из Германии в адрес Петроградского Совета народных комиссаров было направлено письмо. В нем сообщалось, что генштаб командует в Петроград своих офицеров, владеющих русским языком и знакомых с российскими делами для развертывания контрразведывательной работы на внутренних фронтах в Петрограде и других городах. Командировались также консультанты в наркоматы финансов и иностранных дел. Председатель военно – революционного комитета большевиков Иоффе телеграфировал в Берлин, что встреча с командированными офицерами состоялась и все приступили к работе. Немецкий генерал М. Борман, командующий войсками на территории России, так оценил действия Ульянова: «С нашего согласия Ленин и его друзья развалили русскую армию».

Черчилль в своем выступлении в палате общин через два года после переворота, в ноябре 1919-го скажет длинно и более ярко: «Ленин был посланный немцами в Россию так, как будто бы послали банку с культурой тифа или холеры для того, чтобы она была вылита в воду, которая подается в большой город, и это подействовало с удивительной скоростью. Не успел Ленин приехать, как он вызвал единомышленников из тайных гнезд Нью – Йорка, Глазго, Берна и других стран. Он собрал их возле себя в одну когорту, наиболее грозную в мире, в которой сам стал первосвященником и вожаком. Вместе с этими людьми он начал действовать, с дьявольской ловкостью разрушая все основы, на которых стояла российская держава. Россия упала. Россия должна была упасть».

Какие деньги потратили Германия и США на русскую революцию? Всех не пересчитать. Из доступных источников назовем основные суммы: 80 миллионов немецких рейхсмарок и 12 миллионов американских долларов США. Эти финансовые вливания оригинально прокомментировали немецкие послы. Мирбах из России в телеграмме от 16 мая 1918-го: «Ситуация в Петрограде, в соответствии с информацией от надежных источников, снова обострилась. Антанта хочет выплатить много денег, чтобы привести к власти правых социал – демократов и возобновить состояние войны. Я хочу подорвать намерения Антанты и поддержать большевиков». 18 мая 1918-го Мирбаху телеграфирует руководство внешнеполитического ведомства Германии: «Используйте, пожалуйста, большие суммы, потому что мы заинтересованы в том, чтобы большевики выжили. В вашем распоряжении фонды Рицлера. Если потребуется больше, телеграфируйте. Мы должны помешать консолидации России, и с этой целью поддержать левые партии».

Немецкий посол фон Луциус из Стокгольма: «Не может идти речь о том, что Ленин нам дорого стоит. Он сохраняет нашу кровь, которая намного дороже, чем золото».

Когда в правительство из-за рубежа идут неучтенные финансовые потоки, всегда существует соблазн отвести себе в карман небольшой ручеек. Такой «ручей» перетек к Троцкому в размере 150 миллионов долларов США. Ульянов, Бухарин, Зиновьев, Калинин, Каменев, Свердлов получили более скромные суммы, по 80 миллионов швейцарских франков. В АиФе за август 1996 была публикация про личный сейф Якова Свердлова, который долго не могли вскрыть. Когда в 1935-ом его вскрыли, там обнаружилось 108525 рублей золотыми монетами царской чеканки, 705 золотых изделий с драгоценными камнями, 7 чистых бланков паспортов и прочих ценностей.

В середине ноября 1917-го Ленин издает указ об общей демобилизации российской армии, и его правительство договаривается с Германией и Австро – Венгрией о приостановлении военных действий с 24 декабря 1917-го по 4 января 1918-го. Германия, получив передышку, готовится к захвату Украины. Ранее 20 декабря 1917-го с целью укрощения оппозиции,

возникшей по всей территории царской империи, точнее для борьбы с контрреволюцией, при Совете народных комиссаров была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия – ВЧК, как опора государства «нового типа». ВЧК под руководством Ф. Э. Держинского (1877 – 1926) решала сложнейшие политические задачи построения нового государства, методами «красного террора» но она никогда не возвышалась над партией. Чекисты были наиболее дисциплинированным и ответственным отрядом компартии. «Положение о КГБ при СМ СССР» от января 1959-го гласило:

«...органы КГБ на местах являются политическими органами, осуществляющими мероприятия Компартии и правительства по защите социалистического государства от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов, а также по охране государственной границы СССР. Они призваны бдительно следить за тайными происками врагов Советской страны, разоблачать их замыслы, пресекать преступную деятельность империалистических разведок против Советского государства».

На тернистом пути от ВЧК 1917-го до КГБ 1959-го создавались органы НКВД, НКГБ и МГБ. Были прокурорские расстрельные тройки и двойки.

Л. П. Берия, став руководителем НКВД, имея выход через заграничные каналы, переправлял валютные вложения на тайные счета в швейцарские банки. На тайные операции НКВД за границей нужны были большие деньги. Интересно, все ли контролирующие органы крупных бандгосударств способны проконтролировать, куда и как их тратят агенты спецслужб. Для окружения Сталина неприличным было иметь личные заграничные счета. Но многим генералам и функционерам ниже рангом хотелось иметь эти счета. Да еще в швейцарских банках. Однако, государственным органам США удалось проконтролировать тайные счета германских нацистов. Все ли?

Держинский боролся с левой и правой оппозициями, так как они угрожали единству партии. В проведении НЭПа, в 1925 – 26 годах не соглашался с экономической политикой правительства и хотел уйти в отставку. Требовал радикально изменить систему управления, чтобы преодолеть бюрократизированный «паралич жизни», считая, что в противном случае страна найдет диктатора, похоронщика революции, «какие бы красные перья не были на его костюме». Он возглавлял высокую комиссию по организации похорон Ленина.

Ф. Э. Д. активно занимался вопросами развития металлургического комплекса. В 1924-ом создал вместо Главметалла ВСНХ РСФСР комиссию Металл ЧК, которую сам возглавил в Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ). С 1924 года кандидат в члены Политбюро ЦК партии. С февраля 1924 председатель ВСНХ СССР. Считал основным фактором развития промышленности ориентацию на широкий крестьянский рынок (продовольствие), выступал за развитие мелкой частной торговли, чтобы поставить частного торговца в здоровые условия и защитить от местных администраторов, чтобы снизить себестоимость продукции и цены на изделия промышленности путем опережающего роста производительности труда по отношению к заработной плате. (Последние идеи были воплощены в период Отечественной войны, когда рабочие, производя продукцию для фронта в трехсменном режиме достигали максимальной производительности. Инженеры изобрели тогда роторные линии для производства патронов). Ф. Э. Д. имел много прозвищ: Железный Феликс, красный палач, переплетчик, астроном. Главе ВЧК было 40, когда он возглавил этот орган по борьбе с «контрой». До этого он, потомок польских шляхтичей, собственник имения «Держиново», «пламенный революционер» более десятка лет провел в тюрьмах и ссылках.

На заседаниях и партийных собраниях Держинский голос свой отдавал Троцкому, и делал это открыто при Ленине, и против Ленина. Он был активным троцкистом и все ГПУ поднимал в защиту Троцкого. И это ему удавалось.

В Интернете приводятся выдержки из выступления Сталина (возможно их приписывают Сталину, но стиль и ход мыслей – сталинские) на расширенном заседании Военного Совета с

Наркомом обороны Ворошиловым, 2 июня 1937-го: «Кто Дзержинский по национальности ? Поляк? А вы уверены, что Дзержинский не еврей? Вы скажите, что он дворянин, шляхетского рода, об этом писалось всегда, и это настораживает. Ленин тоже был дворянин, но эту тему аккуратно обходили. Не афишировали. Сын смотрителя училищ. Даже не гимназий. Впрочем, разве дворянин не мог быть евреем ? Ленин по деду был евреем. Да и сам его дед, Израиль Мойшевич Бланк, тоже был дворянин. Выслужил это, как хороший врач, хотя и сын шинкаря. Первый раз фамилия Дзержинского упоминается в 1663 г. В этот год ротмистр Николай Дзержинский купил небольшое имение «Дзержиново». Ротмистр в польской армии командовал пехотной сотней или конной хоругвью. Знатностью Дзержинские не блистали. Значит выслужили звание. Не молод уже был ротмистр, когда приобрел имение с десятью дворами крестьян. Умер Дзержинский в 1703 году и передал все сыну Якову, который дважды был женат и умер в 1755 году. Часть имущества досталось сыновьям от первого брака – Лаврентию, Роху и Антону. Яков был от второго брака, тоже имел детей, а на это надо время, и не дряхлым же стариком их делать. Но, вот в генеалогическом древе Дзержинских год рождения третьего из братьев – Антона (отца Иосифа и деда Эдмунда) указан 1755, а дата смерти 1816. Еще о трех братьях известно, что в 1799 они были внесены в дворянскую родословную губернии. Что же получается? В 1663 немолодой ротмистр покупает сельцо, а его внук появляется на свет божий спустя 92 года от этого события! Странно это и смешно. Да те ли это Дзержинские? Польша, то велика. Мало ли в ней Дзержинских? Отец будущего руководителя ЧК оказывается был не только Эдмундом но и Руфином. Эдмунд – Руфин Иосифович, да, да дед Дзержинского Иосиф, родился в городке Ошмяны, в котором жили в основном евреи. Ну и Дзержинские еще. Отец Дзержинского имел чин надворного советника, и это давало ему личное дворянство. На примере Израиля Бланка, ставшего при крещении Александром, прекрасно видно, как выкресты приобретали христианские имена, и могли дослужиться до дворянства и иметь родовые поместья, к примеру, то же «Дзержиново», в котором родился будущий чекист. Правда, Дзержинский, как многие польские шляхтичи, был ярким русофобом. В 1922 году Феликс Эдмундович вспоминал о своих детских годах: еще мальчиком он мечтал о шапке – невидимке и уничтожении всех москалей. Москалями называли русских, – какие интересные мечты были у мальчика! Они достались ему от матери, которая была из шляхетской семьи. Мать рассказала историю знакомства с отцом. Его привел в дом старый еврей, сапожник, шивший обувь для семьи. Эдмунд случайно повстречался с ним на улице после окончания Петербургского университета, когда приехал в Вильно искать работу».

Знал ли Сталин о существовании «ПОВ»? Конечно, ведь Ежов ему об этом докладывал. Причислял ли он Дзержинского к «ПОВ»? Из выше приведенной речи и тотальной подозрительности Сталина, просматривается легкий намек на это. И только. Конспирация? Возможно.

Через жену Дзержинский был в родстве с другим поляком, который работал в ЧК – Уншлихтом. Их жены были членами РСДРП. Историки считают, что после революции в Дзержинском, как в поляке, сыграли все пороки юной ненависти по отношению к русским – злоба, месть, кровожадность. Лацис пишет, что Дзержинский сам напросился на работу в ВЧК. Право расстрела без суда и следствия было важным для Дзержинского и ВЧК: «ЧК не суд. ЧК защита революции. ЧК должна защищать революцию и побеждать врага, даже если меч ее при этом, случайно упадет на головы невинных». Философ Бердяев о Дзержинском: «Это был фанатик. По его глазам он производил впечатление человека одержимого. В нем было что-то жуткое...». Дзержинский в одном разговоре намекнул, что красный террор преследует цель сократить «буржуазное население» России. В архивах есть протокол заседания ВЧК, где обсуждался поступок Дзержинского, который убил из револьвера прямо в служебном кабинете, надерзившего ему, революционного матроса. После покушения на Урицкого и Ленина в Петрограде в одну ночь чекисты расстреляли полтысячи заложников. 1-го сентября 1919 года все коммунистические

газеты, включая нижегородские, перепечатали сообщение «Известий» под лаконичным заголовком «Рсстрел 500».

Правая рука Дзержинского Мартын Лацис наставлял чекистов на Восточном фронте: «Мы истребляем буржуазию, как класс. Не ищите в следствии материалов и доказательств, того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первые вопросы, которые мы должны ему предложить, – к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания или профессии. Эти вопросы должны определить судьбу обвиняемого. В этом смысл и сущность красного террора».

Роман Гуль, писатель русского зарубежья, писал о кадрах ВЧК: «Дзержинский взломал общественную преисподнюю, впусив в ВЧК армию патологических и уголовных субъектов. Он прекрасно понимал жуткую силу своей армии, желая расстрелами в затылок создавать немедленный коммунизм. Дзержинский уже в 1918 году стремительно раскинул по необъятной России кровавую сеть чрезвычайка: губернские, уездные, городские, волостные; сельские, транспортные, фронтовые, железнодорожные, фабричные. Он прибавил к ним «военно – революционные трибуналы», «особые отделы», «чрезвычайные штабы». «карательные отряды». Из взломанного «вооруженным сумашедшим» социального подпола в эту сеть хлынула армия чудовищ садизма, кунсткамера, годная для криминалиста и психопатолога. С их помощью Дзержинский превратил Россию в подвал чеки и, развивая идеологию террора в журналах своего ведомства «Еженедельник ВЧК», «Красный Меч», «Красный террор», Дзержинский руками этой жуткой сволочи стал защищать коммунистическую революцию. Да и могли ли быть другие исполнители людоедских телеграмм Ильича или садистских инструкций Дзержинского и Лациса? Способен ли нормальный человек убивать заложников? – заметил Станислав Смирнов, историк и журналист из Нижнего Новгорода.

20 июля 1926-го на пленуме ЦК, рассматривавшем экономику СССР, Дзержинский 2 часа делал доклад, во время которого выглядел больным. Он подверг резкой критике Г. Л. Пятакова (1890 – 1937), как крупного дезорганизатора промышленности, и Льва Каменева, которого обвинил в политиканстве. Он говорил также о своей отставке. Из-за нервного срыва ему стало плохо, и в тот же день он скончался от сердечного приступа. Похоронен у Кремлевской стены. Имя Дзержинского присвоено многим городам, поселкам и улицам. В 2013 году имя Дзержинского носили 1342 площади, улицы, проспекты. Харьковский машиностроительный завод построен коммуной им. Дзержинского. Фотоаппарат ФЭД выпускался до 1990-го. В 2014-ом Президент России подписал указ о присвоении Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России (ныне соединение войск национальной гвардии России) почетного наименования Дзержинской. Многие родственники Дзержинского были убиты в революцию 1917-го, или расстреляны нацистами в период оккупации Польши.

Кроме Ф. Э. Дзержинского большое количество поляков служило в нашей ВЧК: Менжинский, Уншлихт и много других менее известных. Упоминается о них далее, в рассекреченных архивных документах. После трансформации ВЧК в НКВД, появился вскоре обширный документ с грифом «Совершенно секретно» о деятельности польской разведки в СССР. Краткий текст ниже:

«Народным комиссарам внутренних дел союзных республик, начальникам управления НКВД Автономных республик, областей и краев».

«НКВД Союза вскрыта и ликвидируется крупнейшая и, судя по всем данным, основная диверсионно – шпионская сеть польской разведки в СССР, существовавшая в виде так называемой «Польской организации войсковой» (ПОВ), которую создал Пилсудский в боевых организациях польской социалистической партии (ППС) и в специальных военных школах. Эти школы создавались Пилсудским в 1910 – 1914 гг. в Галиции, где они носили конспиративный характер и субсидировались и обучались разведывательным отделом австро – венгерского

генштаба. Они предназначались для действий в союзе с австро – германской армией в тылах русских войск в предвидении войны с царской Россией. Тогда, помимо территории царской Польши, члены ПОВ посылались в Россию, в крупные города для учета и мобилизации своих людей в целях связи и разведки. ПОВ тайно проникала во все польские политические партии с целью борьбы за великодержавную Польшу в границах 1772 года.

Накануне Октябрьской революции и непосредственно после нее Пилсудский создал на советской территории свою крупнейшую политическую агентуру, возглавлявшую ликвидируемую сейчас организацию, а затем из года в год систематически перебрасывал в СССР, под видом политэмигрантов, обменываемых политзаключенных, перебежчиков, многочисленные кадры шпионов и диверсантов, включавшихся в общую систему организации, действовавшей в СССР и пополнявшейся здесь за счет вербовки среди местного польского населения. (Сплошные страдательные обороты в этом, нашем «страдательном» документе). Читаем и страдаем.

Организация руководилась центром, находившимся в Москве (в составе Уншлихта, Муклевича, Ольского и других) и имела мощные ответвления в Белоруссии и на Украине, главным образом в пограничных районах, и в ряде других местностей СССР. Пилсудский одновременно с внедрением в ВЧК членов ПОВ в течение 1919 – 1920 гг. стремился захватить в свои руки нашу разведывательную работу против Польши. На ответственные руководящие посты в Красной Армии в разное время проникали и работали польские агенты: Уншлихт – зам. Председателя РВС, Муклевич – начальник морских сил, Лонгва – нач. Управления связи РККА, Коханский – комкор, Козловский – комиссар ряда частей. Члены организации – Уншлихт, Лещинский и Долецкий вместе с Бухариным и левыми эсерами разработали план ареста Совнаркома во главе с Лениным. В этих целях Пестковский, по поручению Уншлихта, установил связь с представителем французской разведки в Москве генералом Лявернь и руководством левых эсеров; Бобинский сколачивал вооруженные отряды для участия в левозеро-ском восстании; в польских частях, сохранившихся от времени Керенского, велась работа по подготовке их провокационного военного выступления против немецких войск на демаркационной линии. Этот план потерпел неудачу.

В дальнейшем, во время советско – польской войны, организация под руководством Уншлихта не только снабжала польское командование всеми важнейшими сведениями (Уншлихт передал полякам план наступления на Варшаву), но проводила планомерную работу по влиянию на оперативные планы и развернула широкую диверсионно – повстанческую работу в тылах Западного фронта.

К настоящему времени, когда ликвидирована в основном головка и актив организации, уже определилось, что антисоветской работой организации были охвачены: системы НКВД, РККА, Разведупр, аппарат Коминтерна – прежде всего польская секция ИККИ, Наркоминдел, оборонная промышленность, транспорт – преимущественно стратегические дороги западного театра войны, сельское хозяйство. Активная антисоветская работа организации велась по следующим основным направлениям:

Подготовка совместно с левыми эсерами и бухаринцами свержения советского правительства, срыва Брестского мира, провокация войны РСФСР с Германией и сколачивание вооруженных отрядов интервенции (1918).

Широкая всесторонняя подрывная работа на Западном и Юго – Западном фронтах во время советско – польской войны, с прямой целью поражения Красной Армии и отрыва УССР и БССР.

Массовая фашистско – националистическая работа среди польского населения СССР в целях подготовки базы и местных кадров для диверсионно – шпионских и повстанческих действий.

Квалифицированная шпионская работа в области военной, экономической и политической жизни СССР, при наличии крупнейшей стратегической агентуры и широкой средней и низовой шпионской сети.

Диверсионно – вредительская работа в основных отраслях оборонной промышленности, в текущем и мобилизационном планировании, на транспорте, в сельском хозяйстве; создание мощной диверсионной сети на военное время как из числа поляков, так в значительной степени за счет различных непольских элементов.

Контактирование и объединение диверсионно – шпионских и иных активных антисоветских действий с троцкистским центром и его периферией, с организацией правых предателей, с белорусскими и украинскими националистами на основе совместной подготовки свержения советской власти и расчленения СССР,

Прямой контакт и соглашение с руководителем военно – фашистского заговора предателем Тухачевским в целях срыва подготовки Красной Армии к войне и для открытия нашего фронта полякам во время войны.

Глубокое внедрение участников организации в Компартию Польши, полный захват в свои руки руководящих органов польской партии и польской секции ИККИ, провокаторская работа по разложению и деморализации партии, срыв единого и народного фронта в Польше, использование партийных каналов для внедрения шпионов и диверсантов в СССР, работа, направленная на превращение компартии в придаток пилсудчины с целью использования ее влияния для антисоветских действий во время нападения Польши на СССР.

Полный захват и парализация всей нашей разведывательной и контрразведывательной работы против Польши и систематическое использование проникновения членов организации в ВЧК – ОГПУ – НКВД и Разведупр РККА для активной антисоветской работы.

Основной причиной безнаказанной антисоветской деятельности организации в течение почти 20 лет является то обстоятельство, что почти с самого момента возникновения ВЧК на важнейших участках противопольской работы сидели проникшие в ВЧК крупные польские шпионы – Уншлихт, Мессинг, Пиляр, Медведь, Ольский, Сосновский, Маковский, Логановский, Баранский и ряд других, целиком захвативших в свои руки всю противопольскую разведывательную и контрразведывательную работу ВЧК – ОГПУ – НКВД.

В этом документе, обнародованном генералом КГБ по Винницкой области Иваном Завгородним в его книге «Потерянные поколения», чаще других упоминается фамилия Уншлихта Иосифа Станиславовича (1879 – 1938). В Советском энциклопедическом словаре, изд – во «Советская энциклопедия», М., 1987, об Уншликте содержится небольшая статья: – советский государственный, партийный деятель. Член КПСС с 1900. Участник Революций 1905 – 07 (Польша), Октябрьской 1917 (Петроград), член ВРК. В 1919 нарком по военным делам Литовско – Белорусской ССР. С 1921 заместитель председателя ВЧК, ГПУ. С 1923 член РВСР, в 1925 – 1930 заместитель председателя РВС СССР и зам. Наркома военмора. В 1933 – 35 начальник Главного управления Гражданского воздушного флота. Член ЦРК партии с 1924, кандидат в члены ЦК с 1925. Член ВЦИК, Президиума ВЦИК СССР. В Интернете сведений об Уншликте мало, упоминается лишь тот факт, что Иосиф Станиславович «один из создателей советских органов госбезопасности, в 1922 был членом комиссии Троцкого по изъятию церковных ценностей, председатель МПСО «Динамо».

Версия от 13. 11. 2018-го об Уншликте из Интернета: Иосиф Уншлихт – создатель СПЕЦ-НАЗА, в период войны между молодым советским государством, еще не ставшим СССР, и Польшей. Была создана структура, которая называлась «Нелегальная Военная Организация». Целью НВО являлось разрушение тыла польской армии, террористическая, диверсионная и повстанческая деятельность. Работа НВО была настолько засекречена, что о проводимых ею операциях, не знал даже командующий польским фронтом М. Н. Тухачевский. Уншлихт отчитывался и подчинялся непосредственно руководителю ЧК Дзержинскому. Польская террито-

рия была разбита на уезды и участки. На этой территории находилось более 500 боевиков и 60 курьеров. Всего под конец советско- польской войны НВО подчинялось до 10 тысяч партизан. НВО организовывала порчу железных дорог, телеграфа, телефона. Взрывала мосты и склады. Именно после войны Уншлихт создавал сети внешней разведки и сбор информации. Внедрял дезинформацию в лагерь противника. С 1923 Уншлихт работает в Революционном Военном Совете (РВС), – органе управления вооруженными силами СССР. В 1925-ом он зампред РВС и одновременно занимает пост начальника снабжения РККА. С 30-х возглавляет ОСАВИАХИМ СССР и главное управление гражданского воздушного флота. Был 1 июня 1937-го арестован и обвинен в принадлежности к диверсионной сети ПОВ. В июле 1938 Военной коллегией Верховного Совета СССР, несмотря на категорическое отрицание своей вины, Уншлихт приговорен к расстрелу, и на следующий день приговор приведен в исполнение. Был ли, Уншлихт двойным или тройным агентом, мы уже не узнаем.

Для оправдания жестокости Сталина по отношению к полякам некоторые историки приводят такие цифры: после победы войск Пилсудского в советско – польской войне 1920-х, Пилсудский взял в плен порядка 60 тысяч красноармейцев и заточил их в концентрационном лагере Береза – Картузская. В этом лагере никто из красноармейцев не выжил. Они умерли от ран, голода и болезней. Сталин отомстил Польше не только избиением кадров «ПОВ», но расстрелами польских офицеров в Катыни и других лагерях. Считается, что погибло в СССР поляков примерно столько же, сколько погибло в Польше красноармейцев. Вроде бы, это было установлено, когда Польша входила в состав Варшавского договора. Вроде бы, был период взаимного прощения и примирения. Однако, после появления бестселлеров Резуна (Суворова, «Аквариум», «Ледокол революции» и т.д.) антисоветские настроения в Польше расцвели красно – белым цветом. После воспоминаний даты начала Второй мировой и пакта Молотова – Риббентропа, всякие отношения «славянских» народов зашли в глухой тупик. На наш взгляд история отношений царской России и Польши, а затем СССР и Польши, и уже в 2000-х России и Польши преимущественно определялись религиозными отношениями. Католическая вера поляков на них не переносила православную веру «схизматиков» русских и украинцев. Жестокость католической инквизиции описана в наших исторических анналах. И хотя папа римский, поляк Войтыла, принес извинения от имени Ватикана за все грехи католической церкви, историческая память враждующих народов препятствует взаимопрощению не только поляков с украинцами и русскими, но и в целом христианского католицизма с инакомыслящими православием и мусульманской верой. Память о жестоких и грабительских крестовых походах европейских католиков в Иудею и Палестину крепко засела в арабских мозгах.

Интересна трактовка событий Русской Октябрьской революции, или исторического Октябрьского переворота, русскими телеканалами, представившими свои исторические версии.

Версия Д. Киселева в телесюжетах «100 лет Октябрьской революции»: «В конце 1916-го Россия воевать не хотела, но могла. Германия ела брюкву, но воевать не могла и трижды обращалась к России о заключении мира на любых условиях. Николай 11 не желал мира с немцами. Он успел за год сменить трех военных министров. Россия потеряла в войне 3 млн человек.

1917- ый. 9 мая состоялся митинг в память расстрела революции 1905 года. Антанта подозревает Николая 11 в сепаратных переговорах с Германией. 14 февраля в Питер не подвезли хлеба, и 21 февраля народ грабил и громил булочные и лавки. М. В. Родзянко (1859 – 1924), председатель государственной Думы, докладывал царю о неизбежности революции. 24 февраля на улицы Питера вышло около 130 тысяч народу. Бастуют рабочие. Восторженный беспредел, школы и институты закрыты. Разложенные агитаторами и листовками бродят вооруженные солдаты по улицам и беспорядочно стреляют. Царь требует прекратить беспорядки, но в Питере всего 13000 необученных гвардейцев. Правительства нет, Дума револю-

ционно настроена. 27 февраля создан Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Двоевластие. Дума закрылась в Таврическом дворце. Царь на поезде выезжает из Могилева и прибывает на станцию «Дно». Поезд отводят к Пскову. Фронтовые генералы в телеграммах требуют отречения царя от престола. 1 марта царь подписывает отречение, хотя в Конституции закона об отречении нет. 2 марта брат царя Михаи́л Александрович Романов тоже отрекся от императорства. Трон Романовых пал. В правительстве демагог Керенский в пиджаке пролетарского вида предлагает себя на пост министра юстиции. Сталин возвращается из ссылки. США признают Временное правительство. В армейских частях создаются выборные комитеты, объявляется равенство нижних чинов с высшими, брошен клич «обезоруживать офицеров». 8 марта Керенский отменяет смертную казнь. 9 марта царь с семьей переезжает в Царское село. В марте, некто Парвус, отправляет Ленина в опломбированном вагоне из Германии, через Стокгольм в Россию. Парвус ждал Ленина в Стокгольме и переправляет вместе с ним в Россию 500 революционеров. 4 апреля Ленин с броневика объявляет свои «Апрельские тезисы»: «Мир, земля крестьянам, власть Советам». 4 мая из Нью – Йорка в Петроград возвращается Троцкий и на следующий день требует единоначалия Советов. 7 мая Троцкий встречается с Лениным. 12 октября большевики создают в Смольном штаб против Вре

менного правительства. Штаб охраняется солдатами с пулеметами. 23 октября большевики захватывают вокзалы, почту, телеграф, административные здания. 24 октября утром Ленина избирают главой правительства, Троцкий министр иностранных дел. В правительстве – С

талин, Луначарский, Каменев, Зиновьев и другие известные лица.

9 ноября 2017-го начался показ телесериалов режиссера Ф. Бондарчука по 1-му и Россия 1 каналам о хитросплетениях русской революции. Главные роли исполняют Бондарчук, Миرون, Хабенский. Краткое впечатление от исторических экранных личностей. Ленин – маньяк, хитроумный и безжалостный политик. Сталин – бандит, убийца, пахан, заставляющий мальчишек убивать своих старших товарищей жандармов. Парвус на России 1 обхаживал Ленина с 1915-го; Парвус на 1-ом канале обхаживает Троцкого с 1905-го. Парвусы стремятся к большим деньгам, и это их делает «локомотивами» российской Октябрьской революции. Фильм «Правда о революции» показывает, как солдаты, матросы и граждане России игнорируют власти. Наркотики употребляют с 1917-го, повсюду кокаин – в пивных и кафе. Голод, грязь, разруха, народ лужгает семечки, шелухой завалены города.

Троцкий показан Хабенским – отцом большого семейства, душкой и моралистом, в отличии от безнравственного Сталина. Троцкий смелый человек – садится на коня и ведет в бой необученных солдат. Он много спорит с немцами в Бресте, так и не подписав мир на их жутких условиях, за что его Ленин ласково прозвал «Иудушкой». Троцкий красиво ставит на место Сталина и Ворошилова: «Сталин – интеллигент, неуч пытающийся руководить фронтом, Ворошилов пьяница»; их обоих Троцкий отправляет на гауптвахту.

О русской революции высказался и один высокомерный англичанин:

«Я вернулся из Америки, а вскоре за тем меня направили с секретной миссией в Петроград. Я колебался – поручение это требовало качеств, которыми я, как мне казалось, не обладал, но в ту минуту никого более подходящего не нашлось, а моя профессия была хорошей маскировкой для того, чем мне предстояло заниматься. Я бодро пустился в путь, имея в своем распоряжении неограниченные средства и четырех верных чехов для связи с профессором Масариком, направлявшим деятельность около шестидесяти тысяч своих соотечественников в разных концах России. Ответственный характер моей миссии приятно волновал меня. Я ехал как частный агент, которого Англия в случае чего могла дезавуировать, с инструкциями – связаться с враждебными правительству элементами и разработать план, как предотвратить выход России из войны и при поддержке Центральных держав не дать большевикам захватить власть.

Через три месяца после моего приезда в Петроград грянул гром, и все мои планы пошли прахом.

Я возвратился в Англию. В России я пережил много интересного и довольно близко познакомился с одним из самых удивительных людей, каких мне доводилось встречать. Это был Борис Савинков, террорист, организовавший убийство Трепова и великого князя Сергея Александровича. Но уезжал я разочарованный. Бесконечные разговоры там, где требовалось действовать; колебания; апатия, ведущая прямым путем к катастрофе; напыщенные декларации, неискренность и вялость, которые я повсюду наблюдал, – все это оттолкнуло меня от России и русских. Кроме того, теперь я был не на шутку болен, так как по роду своей деятельности не мог пользоваться прекрасным снабжением, (с помощью которого посольство служило родине на сытый желудок), и существовал впроголодь, как и сами русские». По наблюдательности, иронии и самоиронии в этом тексте, – догадались ли, кто автор? Это знаменитый писатель Сомэрсет Моэм, которому Черчилль запретил делиться с массовым читателем своими писательскими наблюдениями и шпионскими романами о России.

Ленин и продолжатель его дела Сталин создали великое государство, «широкую страну мою родную, где так вольно дышит человек, и молодым везде у нас дорога, а старикам везде у нас почет». Но это было бы в идеале, хотя бы как в США, или на худой конец, как в побежденной Германии.

В гражданскую и в долгие годы после нее мы мечом революции казнили оппозиционеров, собачьей метлой психопата Грозного выметали из своего разоренного дома свои лучшие мозги, на корню душили предпринимательский «кулацкий» класс работающего крестьянства.

Не менее жестокой была и национальная политика. 70 лет удерживали Украину, доказывая ее народу, что он нам «брат» по духу и «сестра» по «крови». Теперь, вот приходится неопределенное время ждать, когда там вызреет близкий нам дух, и кровь людская из водицы станет красной и заиграет одним цветом на их и наших флагах.

Советское государство с его разноплеменными народами создавалось в условиях жесточайших войн между бандгосударствами, образованными еще после распада Римской империи. Многим из них виделась распавшаяся и угмонившаяся Россия. Особенно Англии, «ладычице морей». Однополярный мир устраивает не всех. Многополярная равнодействующая, только она может обеспечить равновесие. Хотя бы в пределах континентов.

Народы одних государств были известны до нашей эры, с библейских времен. Другие народы и государства образовывались во времена Римской империи. Третьи создавались в средние века. Некоторым народам выпало счастье получить свою территорию в новейшей истории технологической эры человечества. Мировые телеканалы ежедневно показывают на политической карте мира границы воюющих государств. Сильные государства обречены воевать друг с другом за «сферы влияния» среди слабых. Они стремятся иметь как можно больше союзников и рабов, подобно древнему Риму. Поэтому долгое время они занимаются мировым политическим переустройством. Их армейская, и современная финансовая аристократия управленцев стремится для «безбедной жизни» захватить побольше ресурсов у других стран.

Зрелое государство сильно своими силовыми структурами – армией, разведкой и контрразведкой. Моисей не основал бы Израиля, не будь у него ловких разведчиков. Зрелое государство подрастающим поколениям излагает в школах свою историю появления и развития.

Какие должны быть разведчики в эпоху персональных компьютеров? Как Ассанж, или как Сноуден? Чьи хакеры ловчее? Чьи банковские сети защищены надежнее?

Социальных завоеваний в бывшей семье народов, в СССР, было много: ликвидированы сословные классы и безграмотность, доступным стало бесплатное образование и медицинские услуги, созданы промышленность и жилой фонд, развивались наука и культура. Функционировал огромный внутренний рынок товаров и услуг. И все это охранялось современными видами оружия. Главное – было высоконравственное общество атеистов, хотя и с квазихристианской

моралью. В стране выросли поколения людей, не испытывающих социального и национального гнета. Рабочие места и жилье государство гарантировало. У советских политиков не хватило ума сделать из отживающей коммунистической идеологии более гибкую идеологию и конкурентное хозяйство. Кому-то не понравились ростки кооперативного (предпринимательского) движения. Сами граждане хотели больших свобод, но не понимали, что за ними последует. В нашем отчаявшемся государстве на протяжении 70 летней борьбы за выживание среди других бандгосударств, не нашлось своих пророков и реформаторов.

Для уходящих в небытие поколений, каждый прожитый день, – это день, канувший в Историю. Вчера кончилась одна война. И это время прошло. Сегодня началась новая война, и завтра она пройдет, унося в небытие человеческие жизни. И все проходит, как у людей, живших на этой планете прежде нас. Пройдет и «коронавирус».

Для моих одноклассников прожитая жизнь в относительно «спокойное» время двадцатого и двадцать первого веков, в относительно сильном и зрелом государстве – это в целом – подарок свыше. Нас ментально связывали судьбы наших отцов, вынужденных воевать за мирную жизнь своего и чужих народов. В отдельной жизни сотрудника МВД В. М. Лютого была война с бандеровцами и с попирающими закон властями. Полковник медицинской службы Г. П. Кочетов под обстрелами афганских духов проводил хирургические операции, спасая жизни молодых российских солдат. Е. Н. Носиков и другие мои одноклассники, сотрудники КГБ, выполняли секретные операции за границей. К 2020-му Лютый проживает на Кольском полуострове в Североморске, Кочетов – в Нижнем Новгороде, а Носиков в США. Все они, и другие, с кем я потерял связь, сохранили в своих душах любовь и теплые воспоминания к Советскому Союзу и к городу своей юности, к послевоенному Львову. Они продолжают и сейчас вспоминать и любить и Львов и львовян. У них во Львове остались могилы их предков, за которыми ухаживают поколения новых львовян. Интернет и другие современные средства коммуникаций позволяют нам переживать радость общения. Слава Богу постепенно с большими передрыгами утихают страсти между Россией и Украиной за «уплывший» и туда же «приплывший» Крым. Построен Крымский мост. Многие украинцы на своих автомобилях проехали по мосту на Кавказ. К Новому 2020-му по мосту пошли пассажирские поезда. Крым и Кавказ стали более доступными для граждан Польши и всех граждан Европы. Дай Бог, пойдут поезда в Крым и с материковой части Украины, если ее правительство победит коронавирус к лету 2020-го.

И еще одна сентенция. Мумия одного из главных вдохновителей адских дел до сих пор находится в центре России. До сих пор ей поклоняются. Сталин вывозил мумию из Москвы, опасаясь прихода немцев в Кремль. Несмотря на пророчество Вольфа Мессинга, о том, что он, Мессинг, «видит советские танки в Берлине», Сталин специальным поездом отправлял мумию не то на Урал, не то на Волгу. Он, напуганный гитлеровскими победами в начале Войны, дал санкцию на облет Москвы с мумией Тамерлана, доставленной из Средней Азии. И это помогло победить фашизм. Так говорят, так считают аксакалы. Что же делать с мумией Ленина? Наши русские святые старцы считают, что ее нужно предать земле. Самое время после 75 – летия Победы это сделать. Это под силу нашему Президенту В. В. Путину.

Март, апрель, 2020, Крым, Керчь В. Гринев

ФРОНТ ЕВРОПЕЙСКИХ ФАШИСТОВ

Почему Сталину нужно было укреплять НКВД? Ответить на этот вопрос, не вспомнив истории европейской дипломатии, и истории зарождения фашизма, невозможно. Усмирение, побежденной в 1918 году Германии странами победительницами Англией, Францией, США и Японией осуществлялось весьма дружелюбно. Германии дали возможность сохранить огромные производственные мощности. Ее экономический потенциал оставался сильнейшим в Европе. Еще до заключения униженного договора, подписанного Германией в ноябре 1918-го во французском Компьене, германские олигархи в мае, в Дюссельдорфе обсуждали условия сохранения налаженных коммуникаций. Ведь Российская империя, с которой интенсивно торговала Германия, потеряла порты на Балтике, а на Черном море, оккупировав Новороссийск хозяйничали англичане вместе с французами. Германские олигархи обсуждали тему «освоения» ресурсов России, которая предоставила независимость Латвии, Литве, Польше, Финляндии, Эстонии. Главной задачей для германского капитала было глубокое финансовое проникновение в российскую экономику для сохранения политического и военного превосходства над извечными врагами – англичанами. (Удалось в эпоху Брекзита). Клемансо, премьер Франции, которой Россия задолжала большие суммы за поставки вооружений, в 1919-ом сказал «пророческую» на долгие годы фразу: «Мы желаем поставить вокруг большевизма железный занавес, который помешает ему разрушить цивилизованную Европу». Более глубокую мысль в отношении к Германии и России высказал Черчилль на Парижской конференции: «Трое господ (президент Вильсон, Ллойд – Джорж, Клемансо), занятых разработкой послевоенного устройства, и прежде всего обсуждения «русского вопроса», пришли к выводу: – покорить Россию в материальном отношении вполне возможно, но в моральном отношении это слишком ответственная задача, чтобы ее могли выполнить одни лишь победители. Осуществить ее мы можем лишь с помощью Германии». (Почти осуществлено в 1941, а в 46-м Черчилль призывает снова к походу на Россию, а позже скажет, – какой Сталин молодец, что сделал атомную бомбу). Английский «миротворец» Чемберлен, министр иностранных дел, в 1925-ом пишет в одной «секретной» записке: «Советская Россия нависла, как грозовая туча, над Восточным горизонтом Европы, – угрожающая, не поддающаяся учету, но прежде всего обособленная». В те же годы, на той же Локарнской конференции, в Швейцарии, с таким же статусом, германский министр Штресеман заявил: «В случае начала войны против России, Германия не сможет избежать войны». Его успокоил и заверил в дружбе Чемберлен: « В этом случае Германия станет союзником всех остальных государств – членов Лиги Наций. Ее сила станет их силой. Ее слабость будет их слабостью. Все остальные государства вынуждены будут оказать помощь Германии, и те, кто разоружил Германию, должны будут опять вооружить ее». Этот локарнский «миротворец» получил Нобелевскую премию Мира!?

В 2017- ом, как и в 1927- ом Англия и США призывают к «крестовому походу» против России. В июне 1927-го, в Варшаве поляки убили советского посла П. Л. Войкова. Папа Пий из Ватикана вторил англо – американцам, побуждая католиков Польши к военным действиям против СССР. В 2017-ом к польским католикам присоединились греко – католики Украины.

В Европе и в мире 1935 – 1939 гг отношения между развитыми и «недоразвитыми» странами мало чем отличались от современных. Жадная захватническая политика «цивилизованных» государств в постоянной борьбе за рынки нефти и вооружений приводила к непрерывным войнам.

Европейских олигархов встревожил размах рабочих выступлений на континенте. В 1933-ем сразу после образования испанского «воинского союза», германские и итальянские спецслужбы установили с ним тесные связи. Гитлер обещал испанским фалангистам финансовую и военную поддержку. На абвер и гестапо была возложена переброска оружия для испанских

фашистских отрядов, а на заграничный отдел нацистской партии – ведение пропаганды через проживающих в Испании немцев. Весной 1934-го Муссолини установил контакты с генералом Франко и другими фашистскими и монархистскими лидерами для разгрома республиканцев.

В марте 1935-го Сталин в беседе с английским лордом, хранителем печати, А. Иденом, подводя итоги беседы, сказал, что «...Положение сейчас хуже, чем в 1913 году (имелся ввиду канун Первой мировой). Осенью 1935 европейский фашизм активизировался. Вооруженные силы Италии, наследницы Римского Рейха, вторглись в начале октября в Эфиопию. Готовился захват Австрии и Чехословакии Германией и германо – итальянская интервенция в Испанию.

Еще в конце августа 1935-го Конгресс США запретил вывоз оружия в Италию и Эфиопию, а в начале октября Лига Наций объявила Италию агрессором, и в декабре приняла решение о наложении экономических санкций. Италия проигнорировала санкции, и в феврале 1936-го в Восточную Африку Муссолини отправил пятнадцать тысяч офицеров и триста пятьдесят тысяч солдат, 500 самолетов, 300 танков, 800 орудий и большое количество вспомогательной техники и оружия. Под руководством своего вождя Хайле Селассие эфиопы мужественно отбивали атаки итальянцев. Муссолини санкционировал использование итальянскими войсками отравляющих газов. Над городами и поселками Эфиопии итальянские самолеты стали в больших количествах распылять иприт. Его смертельные пары поражали людей, скот, посевы. Хайле Селассие писал: « Мы голыми руками захватывали их танки и терпели бомбардировки с воздуха, но против иприта, который незаметно опускался на лицо и руки, мы были бессильны».

Итальянский фашистский диктатор Муссолини, захватив часть Абиссинии, возомнил себя римским императором и потребовал отдать под свой контроль Карфаген тунисский, Корсику и Ниццу. В Испании Коминтерн уже не может противостоять объединенным силам фашизма и терпит поражение за поражением, а подлодки Гитлера и Муссолини блокируют подходы советских судов к Испанским берегам.

Через тридцать лет в бессильной злобе высокорослые, «цивилизованные» американцы будут распылять напалм, более страшный чем иприт, над городами и полями Вьетнама. «Борцы» за здоровую экологию отравили природу 70-ти миллионного народа на века.

СХВАТКА КОМИНТЕРНА С ФАШИЗМОМ В ИСПАНИИ

Фашистам противостоял еще сплоченный тогда фронт коммунистов. Решением У11 конгресса Коминтерна более пятидесяти стран мира направили своих добровольцев для создания антифашистского фронта в республиканскую Испанию.

В случае контроля Коминтерном Испанской территории в 1937-ом, Англия рисковала потерять Гибралтар и управление средиземноморскими транспортными артериями и питающимися ими государствами.

Королевская разведка Англии этого не могла допустить. Ми-6 удалось завербовать адмирала Канариса, который помог фашистам нейтрализовать действия Коминтерна. Канарис создал в Испании из организованных молодых офицеров мобильные диверсионные отряды, передвигающиеся на первоклассных немецких машинах. Эти машины были оснащены добротными средствами связи, громкоговорителями для вещания дезинформации и слухов, полиграфическим оборудованием для печатания листовок и документов. Такие отряды насчитывали от двадцати до тридцати человек. Они внедрялись в интер – бригады, вели деструктивную работу среди посольских работников и даже среди мадридских социалистов.

Германские разведчики в Испании активно вербовали диверсантов и создавали тайные склады оружия. Объединяли контрреволюционные силы и готовили мятеж. Участвовали в этом активно и кадровые разведчики. Накануне мятежа Канарис направил в Испанию подполковников Генштаба Бера и Рау в помощь Санхурхо и Франко (1892-1975) в организации разведывательной работы в Испании. Разрабатывался совместный план мятежа военного гарнизона Мадрида и свержения республиканского правительства.

Не сразу разгорался пожар войны на далеком Пиренейском полуострове. Весной 1931-го король Испании Альфонс XIII-ый отрекся от престола из-за неразберихи с диктатурой своих генералов. (Ситуация в стране напоминала весну 1917-го в России, когда Николай II-ой, разругавшись с генштабистами, отрекся от власти). В Испании началась борьба партий за власть. Социалисты и анархисты не поддержали республиканское правительство. К ним присоединились высшие офицеры и католические священники. (Никто не хотел делиться своими доходами с «черными»). Набиравшие влияние, коммунисты разошлись во взглядах с социалистами. Более «левые» коммунисты, управляемые Л. Д. Троцким (1879 – 1940), создали свою «Марксистскую объединенную партию» (ПОУМ). Начались забастовки и стачки. Их подавляли военные. В 1934-ом восставшие рабочие Астурии организовали поход на Мадрид. Новый военный министр генерал Франко жестоко подавил восстание. Чтобы избежать арестов, часть повстанцев эмигрировали в СССР. Западу не нужен был пример революционного российского переворота.

Ожесточенная борьба Сталина с Троцким постепенно втянула все левые силы Европы и Америки в войну. На демократических выборах в испанский парламент 1936-го победила партия «Народного фронта» Лаго Кабальеро. Его поздравил с победой Сталин. 16.10. 1936-го Иосиф Виссарионович телеграфировал генеральному секретарю компартии Испании Хосе Диасу: «Освобождение Испании от ига фашистских реакционеров касается не только испанцев, а является общим делом всего прогрессивного человечества». Первомайская демонстрация в Барселоне пестрела портретами Кабальеро, Ленина и Сталина. Такова была сила примера. На Испанском военном флоте творилось то же самое, что и на Российской Балтике в 1917-ом. Матросы уничтожали офицеров, как ненавистный правящий класс. Власть военных оставалась только в северовосточных провинциях – Андалузии и Наварре. Генерал Франко с помощью

самолетов фашистских государств – Германии и Италии стал перебрасывать в эти провинции из Марокко верные войска «Африканской армии» и «Иностранного легиона».

Англия, а за ней и другие страны Запада, создали «Комитет по невмешательству» в испанскую гражданскую войну. Сталин также присоединился к этому «невмешательству». Однако, лидер Французской компартии Морис Торез и болгарской – Георгий Димитров убедили Сталина, что нужно создавать «Интербригады» для борьбы с мировым фашизмом. Сталину предоставлялась возможность направить в Испанию не только своих военных специалистов, но и испытать новые виды оружия. В Испанию направлялись добровольцы практически со всех стран мира. Во многих европейских странах действовали комитеты «Друзья Испании». Самый большой центр был в Париже. Лозунг европейских коммунистов гласил: «Испания должна стать могилой европейского фашизма». Всего в интернациональных войсках сражалось с фашистами около 40 тысяч из 54 стран мира. Этот контингент являлся самым боеспособным в республиканской армии.

Летом и осенью 1937-го в стране басков и в шахтерской Астурии шли жестокие бои республиканцев с марокканскими наемниками и итальянскими войсками. В результате бомбардировок итальянской авиации в Гернике не уцелел ни один дом. Мир и Европа ужаснулись действию авиабомб. Всемирно известный художник Пабло Пикассо (1881-1973) воплотил этот ужас в картине «Герника». Не прошло и 10 лет, как человечество испытало УЖАС атомной бомбардировки своих городов. Людей заставили привыкать к СТРАХУ.

Международный орган – Лига наций продолжала рекомендовать всем странам политику «невмешательства» в испанские события. И многие европейские правительства поставили свои подписи под соглашением. Тогда это означало, что всех иностранных легионеров, прибывающих в Испанию в качестве добровольцев следует считать преступниками. Советские послы в европейских странах тоже поставили в Лондонском комитете о невмешательстве свои подписи. Из этого следовало, что всех интербригадцев и советских добровольцев, воевавших в Испании, надо арестовать и выслать из страны. В СССР был издан приказ военного наркома К. Е. Ворошилова (1881-1969), по которому военнослужащим СССР запрещался выезд в Испанию. И Запад и СССР лукавили относительно «невмешательства» в чужие гражданские войны.

Этот приказ №27 от 21-го февраля 1937-го года звучал так:

«Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров Союза СССР от 20 февраля 1937 года о запрещении выезда и вербовки добровольцев в Испанию.

П Р И К А З Ы В А Ю:

Всем, состоящим в рядах Рабоче – Крестьянской Красной армии военнослужащим рядового, командного и начальствующего состава запретить выезд в Испанию для участия в происходящих в Испании военных действиях.

В случае посещения испанских портов военными кораблями Союза СССР, командиры этих кораблей могут разрешить сход на берег только лицам командного состава и команды, в строгих пределах, вызываемых необходимостью обеспечить нормальное плавание.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный комиссар обороны СССР К. Е. Ворошилов».

До появления этого «приказа» первая группа военных специалистов из СССР прибыла в начале ноября 1936-го. В Барселону пришли суда с самолетами, танкам, артиллерией. В течение 1936 – 1937гг в Испании побывали видные советские советники, будущие маршалы: Н. Н. Воронов, И. С. Конев, Н. Г. Кузнецов, Г. И. Кулик, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, А. И. Родимцев и другие, числом 2000 человек. Всего Советский Союз поставил: самолетов – 650, танков – 350, свыше тысячи орудий. Сталин потребовал от комиссара НКВД А. Орлова вывезти золотой запас Испании в СССР, в качестве оплаты за поставки вооружений и специалистов. Испанское золото было доставлено в октябре 1936-го в Одессу. Об истории разворовывания этого золота было написано в журнале «Огонек» в правление М.

С. Горбочева, когда редактором журнала стал В. Коротич. Орлов удрал из Испании в США, а министр финансов и ответственные сотрудники Госбанка СССР были расстреляны.

КОЛЬЦОВ Испания романтическая страна для влюбленных и путешественников. Для путешествующих влюбленных танцы фламенко со страстями и кастаньетами, под звон бокалов с риохой или крепленным хересом – это классический набор удовольствий, про которые можно восторженно рассказывать своим друзьям еще не посетившим Испанию. Вместе с Хемингуэем побываем на корриде, пригласим тореадоров в свою теплую компанию и отправимся на яхте Абрамовича в Сан – Себастьян. Если наскучит Испания полетим в Бразилию на карнавал, побываем на горнолыжных курортах Швейцарии или в Красной поляне, и завершим молодость в Париже или в Венеции. Хорошо жить, а жить красиво еще лучше, если бы не войны.

Писатель Михаил Кольцов успел в своей короткой жизни побывать во многих странах Европы. Он сделал прекрасные репортажи о людях жаркой Испании, борцах против диктатуры своих олигархов и европейских фашистов. Не надо ехать в далекую Испанию, чтобы получить о ней представление или набраться впечатлений. Достаточно прочитать знаменитый «Испанский дневник» М. Кольцова. В нем пульсирует жизнь древней римской провинции, где две тысячи лет назад бродили боевые слоны Ганнибала по пляжам средиземноморской Картахены. Биография Кольцова впечатана в памяти советских граждан в жаркую испанскую землю. Она и романтична и трагична.

Михаил Ефимович Кольцов (1898-1942) родился в Киеве, в семье сапожника. Принимал юношей участие в обоих революциях 1917-го. Служил в Красной Армии. Начинать свою журналистскую карьеру в дни оккупации Киева немцами в марте 1918-го. В последний зимний день февраля германские войска, подавив сопротивление красноармейцев, которыми командовал царский генерал Муравьев, вошли в украинскую столицу. Сразу в Киев потянулись толпы беженцев, которым в России по разным причинам угрожала советская власть. Потеряв Киев, правительство Ленина повело «мирные» переговоры с правительством Украины. Ход этих переговоров освещал двадцатилетний московский репортер Михаил Кольцов, благо он мог остановиться у своих киевских родственников. В киевской газете с прекрасным и многообещающим названием «Свободные мысли» молодой восторженный журналист писал: «Немцы пришли с реформами и начали их с вокзала. Германское командование наняло тридцать женщин, которые целых три дня скребли, мыли и чистили темный, грязный киевский вокзал». В следующем репортаже Кольцов напишет: «...Старый, равнодушный, лукавый Киев(Это о городе, в котором он родился) стал менять свое лицо и наводить на себя новое, какое-то робко – западное. На улицах появилось что-то от Страсбурга, от Кельна или Будапешта». Когда, в декабре 1918-го в Киеве восстановилась большевистская власть, Кольцов в тех же, пока еще «Свободных мыслях», с оттенком сожаления об уходе немцев, напишет: «Мы проводим их молчанием. Не будет приветственных(наверное, прощальных) кликов – хмуро и неприветливо гостили немцы у нас. Но не будет и поношений – ведь отбирая одной рукой хлеб, оккупанты другой вооруженной рукой защищали наши дома и кошельки. Они охраняли запоры и стерегли наш спокойный сон на тихих улицах. Мы обещаем только одно, – что долго будем помнить их». С начала двадцатых Кольцов работает спецкорром «Правды». Он стоял у истоков создания таких советских массовых изданий, как «Огонек», «Крокодил» и других. Дружил и гордился этой дружбой с шефами НКВД Г. В. Ягодой и Н. И. Ежовым. С августа 1936-го он находился в Мадриде в качестве корреспондента «Правды» и главного политического советника при штабе обороны Мадрида. Михаилу Кольцову в ту пору было 38 лет. Его портрет для истории оставил американский писатель Эрнест Хемингуэй: «Карков (Кольцов) – самый умный из всех людей, которых мне приходилось встречать. Сначала он мне показался смешным – тщедушный человек в сером кителе, серых бриджах и черных кавалерийских сапогах, с крошечными руками и ногами. Говорит так, точно сплевывает слова сквозь зубы. Но я не встречал еще человека, у которого была бы такая хорошая голова, столько внутреннего достоинства и внешней дер-

зости, такое остроумие». Превосходная характеристика американского писателя о советском писателе.

В конце августа 1936-го итальянская авиация совершила первых два налета на Мадрид. В своем «Испанском дневнике» Кольцов написал: «Подавление мятежа вылилось в гражданскую войну... В сентябре произошло поражение на фронтах плохо организованных колонн республиканцев. Войска мятежников подошли к Мадриду». Перед штурмом Мадрида 7-го ноября 1936-го правительство Лаго Кабальеро переехало в курортный город Валенсию вместе с военным министерством и Генштабом. В дни штурма Кольцов вместе с советскими танкистами находился на переднем крае в качестве комиссара. В это время над Мадридом уже сражались советские летчики. В «Дневнике» комиссар Кольцов напишет: «Оставленные на произвол судьбы военным министром, разрозненные мадридские колонны смогли, благодаря преданности нескольких командиров, благодаря мужеству и энергии мадридских рабочих, благодаря политическому руководству мадридских коммунистов сдержать первый натиск врага и затормозить штурм столицы». Прекрасные слова напишет Кольцов об испанском народе: «Мы никогда не знали этого народа, он был далекий и чужой. И вдруг этот, долго прозябающий в нижнем левом углу материка, никому по-настоящему не известный народ, – вдруг встал во весь рост перед миром. Он первым в тридцатых годах нашего века полностью принял вызов фашизма, это он отказался стать на колени перед Гитлером и Муссолини, он первый по счету вступил с ними в отважную вооруженную схватку».

Под ночные бомбардировки Мадрида он напишет пророческие слова: «Перед этой страстной ночной вакханалией, перед этим вихрем темных сил в ипуге присмирела Европа. Правительства, лидеры государств и партий, те, кому завтра грозит тот же фашистский ураган, не борются, не спорят, не возражают, они трусливо укрыли головы в наивной надежде, что от фашизма можно отпроситься, откупиться, отделаться уступочками, подарками. Лишь пролетарии мира, обороняя Мадрид, они обороняют Париж, Лондон, Копенгаген, Женеву, потому что, расправившись сегодня с испанской демократией, с испанским народом, фашистские разбойники попытаются завтра взять за горло французский, английский, чехословацкий народы Европы и мира».

Кольцов описывает допрос итальянского офицера, попавшего в плен к республиканцам. Этот офицер сорвал с себя погоны и уверял допрашивающих его, что он всего лишь сержант. Тогда из его бумажника извлекли фотографию, на которой он стоял в офицерских погонах под деревом, подняв руку в фашистском приветствии. На дереве болтался труп повешенного абиссинца.

Фронт разрезал Испанию на две части. Мадрид находился в блокаде. Наиболее ожесточенные бои велись на территориях между Мадридом и Барселоной. «Правда» писала: «Каталония не сомневается, что началась чистка анархистов и троцкистов, и что она будет вестись с той же энергией, как и в СССР». За Троцким стояли могущественные финансовые круги Запада, и для Сталина на политическом фронте он был врагом №1. Много глупостей, можно сказать предательского характера, делали и наши советники. Так, советник НКВД в Испании Александр Орлов отдал приказ об аресте руководителя ПОУМ, не поставив в известность министра МВД Испании. Была закрыта штаб-квартира ПОУМ. Эта грубая чистка спровоцировала в начале мая в Барселоне вооруженные столкновения. Погибло полтысячи человек и свыше тысячи было ранено.

Ни Орлов, как представитель НКВД, ни Кольцов, получивший секретные инструкции от самого Сталина, не сумели найти следов «провокационной» деятельности Троцкого и его ПУОМА в Испании. Даже испанские коммунисты не пожелали связываться с Пуом. Партию Троцкого не смогли запретить. Сталин разочаровался в силе испанских коммунистов и после захвата Гитлером Чехословакии понял, что единого фронта фашистской Германии в Европе не предвидется. Вся Испания к концу марта 1939-го перешла под контроль франкистов. Рим-

ский папа Пий XII поздравил Франко с «победой католической Испании». Многие испанские военные – республиканцы эмигрировали в СССР и воевали в спецподразделениях Судоплатова. Итальянские фашисты после падения Испанской республики захватили Албанию. Сталин, опасаясь всплеска троцкизма, и политики невмешательства европейских стран в агрессивные действия германского фашизма, заключил с Германией пакт о «ненападении».

М. Кольцов вернулся из Испании еще в конце 1937 и опубликовал свой «Испанский дневник» в журнале «Новый мир». Поддерживая дружбу с шефами НКВД Ягодой и Ежовым, он по неосторожности расхвалил Ежова в близкой ему «Правде». Здесь по всей вероятности Михаил Ефимович лукавил. Он не мог не знать, что и особенно Ягода и «Генеральный комиссар государственной безопасности» Н. И. Ежов были палачами. Провал его миссии в Испании, бегство Орлова в США и публичное заигрывание с Ежовым раздражало Сталина. Вероятно, тщеславный Сталин, прочитав «Дневник», не встретил ни разу упоминания своего имени. В конце 1938-го М. Кольцов, выходящий на арену большой политики, был арестован. Ему инкриминировали шпионаж в пользу Франко. Вероятно, Сталин его подозревал сообщником в темных махинациях с Орловым. Расхваливаемое журналистом, ведомство Ежова припомнило ему хвалебные оды, напечатанные в киевских «Свободных мыслях», в адрес немецких порядков на Украине. Не выдержав пыток, он написал доносы на полсотни человек. Люди, близкие к НКВД, полагают, что Кольцов был расстрелян за то, что много знал, будучи участником секретных акций НКВД за границей. Вероятно, Кольцов поплатился жизнью из-за Орлова. Сталин на нем выместил свой гнев, так как Орлов был для него недоступен.

СТАЛИНСКИЕ СОКОЛЫ В ИСПАНИИ

Наш бесконечно русский поэт Владимир Высоцкий (1938-1980) в одной из своих ярких песен про войну в скрытой отцовской тревоге, умирающего на поле боя солдата, прохрипел: «Сейчас глаза мои сомкнутся, и обнимуся я с землей, и не успеешь, не успеешь оглянуться, а сыновья уходят в бой!». Тогда, в год рождения поэта, вождь страны Советов, товарищ Сталин и вместе с ним весь советский народ втянули своих сыновей в бой с мировым фашизмом, показавшем впервые миру свое хищное звериное лицо.

Летчиков из Бакинского авиаотряда, перевезли через все Черное море, от Батуми до Босфора, через Босфор и Дарданеллы, через все Средиземное море, и за тридевять земель высадили в Барселоне. На это тогда ушло почти две недели. Сегодня, восемьдесят лет спустя, на своих самолетах летчики долетают из Крыма до Сирии (это рядом с Испанией – справка для госдепа) за пару часов. Пока мы плыли по морям, меня выбрали комсоргом эскадрильи.

Во время этого длительного путешествия по воде и под водой я вспоминал свое приднепровское лихое детство. Я вспомнил мать и отца, своих сестер и брата. Поход всей семьей первый раз в школу. Каким далеким показалось мне это время, хотя мне не было и тридцати. Священники Антоний и Густав обучали меня грамоте – один, на украинском языке, другой – на немецком. Кроме постижения окружающего мира и элементарных начал наук, Антоний и Густав учили нас человеколюбию – науке, гораздо трудной, чем математика с философией. Потом началась война, проводы отца на фронт, его возвращение с войны и нелепая гибель у себя, в родном поселке Кичкас, от немецкой пули. И революция. Люди забыли закон божий, которому учили их в школах, а наиболее образованных и в церковных собраниях и институтах крупных городов. Угнетаемые убивали своих угнетателей, богатые убивали бедных. Все ожесточились друг против друга, пока не нашлась сила, остановившая ненависть и убийства. Страшным было не только то, что взрослые мужчины убивали друг друга из-за разного понимания жизни, но и то, что мы дети этого небольшого приднепровского поселка, привыкали к этим убийствам, и устраивали свои детские военные игры, в которых непонятно почему, по каким детским душевным порывам, одни становились красными, другие – белыми. Для меня самым страшным событием тех лет была гибель раненных красноармейцев, упавших вместе с вагонами с высокого железнодорожного моста в Днепр. Впоследствии вагоны, в которых находились раненные солдаты, течением реки отнесло к мелким скалам перед Хортицей. Через три года дед Сороков поймал огромного сома, которого наши односельчане с превеликим трудом погрузили на подводку. Долгие годы мне становилось жутко, когда я представлял, как огромная пасть сома пожирает тела людей, оказавшихся под водой.

Большинство скал, находящихся на территории поселка, было взорвано, и их камни легли в основание Днепровской плотины. Наш Кичкас оказался весь под водой. Богатые немцы – заводчики Копп, Мартенс, Унгер и землевладельцы, – успели распродаться и уехать еще в революцию. Самые богатые из общины меннонитов к концу Первой мировой ухитрились продать даже хортицкие дубы Александровской железнодорожной управе для изготовления шпал. Беднота и немецкая, и украинская, и еврейская пережила ужасы гражданской войны и была переселена после постройки плотины в Павло-Кичкас. Под водой плотины оказался и мой дом, где я вырос. Да что там мой сельский дом, или соседский, или украинский, или немецкий. Перед затоплением были взорваны двух- и трехэтажные помпезные особняки и церкви, пятиметровый памятник Тарасу Бульбе и рядом, вблизи паромной переправы, царский санаторий «Александрбад», и напротив него стоявший венецианский лев со звездочкой на хвосте.

Ностальгия по прошлому – удел стариков, которым кажется, что с их уходом рушатся мировые устои. ДнепрогЭС дал электрический ток и работу новым поколениям, которые сломали старые порядки и традиции. И река жизни потекла по новым берегам и законам.

Строительство Днепровской плотины для молодежи Кичкаса стало важной жизненной школой. Плотину строили сразу с правого и левого берегов. Строительные бригады соревновались друг с другом, кто быстрее забетонирует основание плотины. Бетоноукладчиками в моей бригаде были девушки. Ими руководила черноглазая бойкая Алина. Она часто торопила меня с подачей бетона. Алина была комсоргом. Под ее влиянием и я поступил в комсомол. Наше знакомство продолжалось и после работы. Мы подружились, и дальше – больше. Алина стала моей невестой. Мы начали планировать наше совместное будущее. Я поступил в Запорожский заочный индустриальный институт, а Алина была принята в Харьковский медицинский институт. Моя невеста была романтической натурой. Она не боялась летать с Хортицких скал в реку, и ей нравились летчики. Точнее ей, как всякой молодой женщине, нравилось то всеобщее уважение и внимание, какими в то время пользовались летчики. Это было время Валерия Чкалова и его соратников. По призыву комсомола я с четвертого курса был зачислен в Качинское летное училище. После окончания училища меня направили в Бакинский авиаотряд. Я сделал предложение Алине, а сыграть свадьбу мы решили после того, как она окончит институт.

Судьба военного непредсказуема. Она не подлежит планированию. Теплой сентябрьской ночью наш авиаотряд подняли по боевой тревоге. Как циркачи, мы спускались с четвертого этажа по длинным гладким шестам сразу в бортовые машины. Без остановок нас доставили на вокзал. Последовала команда – бегом по вагонам! Когда поезд набрал скорость, командир сказал, что нас направляют на выполнение ответственного задания Родины. Нам выдали гражданскую одежду, велели переодеться и сдать военную форму. В Батумском морском порту нас посадили на теплоход «Ястреб». Комиссар нам сказал, что теперь мы поплывем в Средиземное море в качестве советских туристов. Кроме нас и обслуживающей команды матросов на корабле никого не было. Контакттировать с матросами было запрещено. Аналитиков мучила тайна превращения летчиков в морских туристов. Любознательные задавались вопросом о том, куда же нас везут. Комиссар обещал все объяснить, когда доплывем до Босфора. Перед самым Босфором комиссар сказал, что международная обстановка обострилась и что мы едем помогать республиканскому правительству Испании бороться с германскими и итальянскими фашистами, которые воюют на стороне генерала Франко. Пилотам, у которых были дети или престарелые родители на иждивении, предложили в Стамбуле пересесть на теплоход, идущий обратным рейсом. Никто не пересаживался в Стамбуле, и мы полным составом доплыли до острова Корсика, где пришлось пересесть на подводную лодку. Скрытно, под водой, нас доставили в Барселону. Комиссар всю подводную часть дороги сильно нервничал. И было из-за чего. Накануне, в начале сентября правительство СССР заявило протест правительству Италии в связи с потоплением советских судов в Средиземном море. Были протесты и к Германии, чьи подлодки топили суда других стран. В середине сентября даже состоялась международная конференция по борьбе с пиратскими действиями подлодок Германии и Италии. Потомки древних римлян под предводительством фашистской клики Муссолини решили продемонстрировать свою силу средиземноморским странам, как это было когда-то в войнах с Карфагеном.

После замкнутого пространства подлодки открытые морские и береговые пейзажи Барселоны показались нам чудом. А сам город – большой с красивыми памятниками и многолюдными улицами – производил впечатление нарядности и довольства. Чем-то он напоминал нам Баку, а испанцы своей приветливостью были похожи на азербайджанцев. Пока нас везли на аэродром, встречавший военный советник с гордостью показывал нам необычные архитектурные творения Гауди.

На аэродроме нас разместили в одноэтажных бараках. Три дня мы обустроивали свое жилье, осматривали взлетно-посадочные полосы и знакомились с ориентирами в ожидании прибытия самолетов. Но вот прибыли тем же подводным путем разобранные узлы И-16. Это

был моноплан новой конструкции Ильюшина. Он развивал скорость до 600 км/час, но был вооружен хуже, чем немецкие, которые проигрывали нашим в скорости и в маневренности. За тупой нос испанцы называли наши самолеты «курносыми». Мы собрали самолеты и облетали их над Барселоной.

Мое звено получило задание вылететь в Мадрид и патрулировать небо над городом. За нами должно было вылететь еще одно звено. Мои подопечные были неразговорчивы. На Родине мы учились маневрировать и стрелять по учебному конусу, который ответить пулеметной очередью или пушкой не мог. Предстояло вступить в единоборство с опытными немецкими и итальянскими летчиками. Они уже были научены бомбить города и убивать на бреющем полете республиканцев в траншеях. Чтобы, как-то своих товарищей расшевелить, я вспомнил, как мы катали девушек в Баку.

– Как, ребята, не удаедемся? Над Мадридом кабины мыть не кому! Посмеялись. Повеселели. До этого по нашим самолетам не стреляли. Страх настоящей опасности в воздухе нам был неведом. Я сверил ориентиры по карте и прикинул, что мы уже близко. Над Мадридом было солнечно, и все огромное городское поле было прекрасно видно. Мы шли на высоте двух тысяч метров. Над нами проплывали редкие облака. Впереди я увидел две точки, которые быстро увеличивались в размерах. Я радировал своим ведомым, что вижу цель. Хейнкели шли выше. Они нас распознали и решили не уходить от боя, хотя их было только двое. Они легко маневрировали, видимо уже сбросив бомбовый запас. Мне удалось быстро подняться выше и через «мертвую» петлю пристроиться в хвост к ведомому. Сквозь шум мотора я услышал какое-то потрескивание и увидел, как немец проскочил внизу слева. Мой взгляд выхватил левую плоскость. Ближе к кабине она была прошита пулевыми отверстиями. Я почувствовал холодок, и страшная мысль пронзила позвоночник: «Мое крыло может отвалиться!». Но я уже спускался сверху на преследуемый Хейнкель и выстрелил из пушки. Корпус его вздрогнул, и он начал снижаться. Потом он задымился и вошел в штопор. Пока я наблюдал эту радостную картину внизу, на фоне городских «коробочек», справа сверху на меня сваливался второй немец. Очередь его пулемета прошла уже сзади правого крыла. Потом я увидел, как самолет Волченкова выстрелил немцу под брюхо, и тот сразу же загорелся. Волченков радировал, что у него кончается горючее и, что пора бы возвращаться. Мы все трое сманеврировали боевое построение и сделали круг над городом в надежде, что наш первый бой мадридцы видели. К вечеру еще одно наше звено сбilo итальянский «Фиат». Для первого дня результат неплохой, мы оставались в плюсе.

В начале фашистского мятежа, армия генерала Франсиско Франко, каудильо Испании, и в последствии генералиссимуса, с помощью итальянских и немецких летчиков быстро двигались к Мадриду. Пилоты фашистских бомбардировщиков, безнаказанно бомбили позиции республиканцев, у которых не было ни зениток ни самолетов. Только в конце октября, неизвестно откуда взявшиеся, самолеты, без опознавательных знаков, разбомбили итальянский аэродром, с только что прилетевшими истребителями фирмы «Фиат». Пиратские самолеты, успешно отбомбившись улетели незамеченными. Так заявили о себе советские бомбардировщики «СБ», конструкции А. Н. Туполева. Они продолжали разрушать аэродромы итальянцев, к тому же, их скоростные характеристики позволяли охотиться им на истребителей «Фиата». Вскоре испанские летчики научились сбивать итальянцев и немцев. Они быстро освоили советские истребители И-15 и И-16. Впервые в мире жители Мадрида могли наблюдать крупный воздушный бой летательных аппаратов, чего воевавшим странам в Первую мировую войну не приходилось видеть. Больше трех десятков немецких и итальянских самолетов дрались с двумя десятками советских истребителей. В этой первой воздушной схватке у противников потерь было мало. Враждующие пилоты присматривались друг к другу. Изучали маневренные качества своих машин, гоняясь друг за другом в бесконечном голубом океане. Появились первые

теоретики и практики воздушных боев. Советские асы придумали «Бои на вертикалях», когда ведущий и ведомый шли рядом, не теряя из поля зрения друг друга, но на различных высотах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.